

 ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

УДК – 347
ББК – 67.404

ЮМАДИЛОВ Булат Гумерович,
президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан,
заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата
Уфимского института (филиала) Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова e-mail: youright@mail.ru

12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация
правоохранительной деятельности

ЗАЩИТА АДВОКАТАМИ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Автор статьи полагает, что в системе субъектов реализации правовой политики, для которых задача защиты прав и законных интересов людей является первоочередной, представители адвокатских образований, призванные оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь, занимают чрезвычайно важное, хотя и явно недооцененное сегодня наукой и практикой место.

Ключевые слова: правовая политика законодателя, представители адвокатских образований, третий этап судебной реформы, теория судебного права.

UMADILOV Bulat Gumerovich,
President of the Bar Association of the Republic
of Bashkortostan head of the Department of advocacy and Notariat
of the Ufa Institute (branch) Russian economic University G.V. Plekhanov

PROTECTION OF LAWYERS RIGHTS AND INTERESTS OF CITIZENS AS A PRIORITY HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Abstract. The author believes that the system of subjects of implementation of legal policy for which the task of protection of rights and legitimate interests of the people is a priority, representatives of advocates' associations, created to provide natural and legal persons qualified legal assistance is extremely important, although underestimated today science and practice place.

Keywords: legal policy of the legislator, representatives of bar associations, the third stage of judicial reform, the theory of judicial law.

Правовая политика реализуется в законодательной и правоприменительной деятельности, а также в деятельности государственных и общественных органов по общему предупреждению преступлений и правовому воспитанию граждан. Правовая политика законодателя характеризует принципы и основания признания деяний преступными и наказуемыми, мотивы и цели издания

уголовных законов, тенденции криминализации и декриминализации деяний, технике законотворчества. Иными словами, правовая политика законодателя – это деятельность-искусство создавать и совершенствовать уголовные законы. И проводимые реформы направлены на то, чтобы привести уголовное законодательство РФ в соответствие с криминологической реальностью в стране, восполнить пробелы и

исключить избыточные нормы, обеспечить строгую дифференциацию уголовной ответственности и наказания.

Понятия уголовной политики, ее формирования и реализации имеют различное содержание, а поэтому правильно ставить вопрос о выделении и разграничении таких ее элементов, как субъекты уголовной политики и субъекты реализации уголовной политики. Если к первой группе – субъектам правовой политики – относятся лишь высшие органы государственной власти и государственного управления, которые определяют, формулируют, выражают и закрепляют уголовную политику, то проведение в жизнь сформированной и закрепленной в законах и подзаконных актах уголовной политики осуществляется посредством деятельности субъектов второй группы – правоохранительных органов и их учреждений, специализированных на борьбе с преступностью негосударственных организаций, а также других государственных и муниципальных органов, их учреждений и негосударственных организаций, добровольных объединений и даже отдельных граждан, для которых борьба с преступностью является не первостепенной задачей.

Содержание современной правовой политики традиционно выражается в двух формах:

1. Конституция, уголовное, условно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство РФ. В Конституции в самой общей форме выражается уголовная политика, ее наиболее общие, важные и принципиальные положения. В указанных отраслях законодательства конкретизированы принципы, содержащие направление уголовной политики.

2. Указы Президента РФ и постановления Правительства по вопросам борьбы с преступностью, являющиеся подзаконными актами.

Однако кроме форм уголовной политики выделяют и формы реализации уголовной политики:

- вся правоприменительная деятельность и практика борьбы с преступностью составляет содержание уголовной политики;

- постановления высших судебных инстанций и другие подзаконные ведомственные акты, направленные на то, чтобы преодолеть имеющиеся или возможные отклонения от закрепленных в законах и подзаконных актах правовой политики в деятельность правоприменительных органов [2, с. 25–28].

И если субъектом правовой политики является законодатель, Президент РФ и Правительство РФ, то субъектами реализации правовой политики наравне с другими правоохранительными органами и общественными организациями могут признаваться и представители адвокатских образований. Именно адвокаты, оказывая квалифицированную юридическую помощь, играют существенную роль в практике борьбы с преступностью.

Исходя из этих теоретических предположений, можем рассмотреть вопрос о месте адвокатов в системе субъектов государственной правовой политики России на примере уголовной политики. Полагаем, что в системе субъектов реализации правовой политики, для которых задача защиты прав и законных интересов людей является первоочередной, представители адвокатских образований, призванные оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь, занимают чрезвычайно важное, хотя и явно недооцененное сегодня наукой и практикой место [1, 7, 8, 11].

Нередко постановления Пленума Верховного Суда РФ, разъясняя вопросы судебной практики, восполняют существующие в законодательстве пробелы и являются, по сути, источниками права, которые служат основой для разрешения судами многих дел. Во избежание разнобоя в применении указанных норм Конституции, Пленум Верховного Суда РФ 24 декабря 1993 г. принял постановление № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации», в котором дал ряд разъяснений. В частности, Пленум разъяснил, что материалы, подтверждающие необходимость ограничения прав, указанных в ст. 23 и 25 Конституции, представляются судьбе уполномоченными на то органами и

должностными лицами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». По результатам рассмотрения материалов судья выносит мотивированное постановление о разрешении провести оперативно-розыскные или следственные действия, связанные с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений или с проникновением в жилище, либо об отказе в этом [10].

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы» условно нами определена как третий этап судебной реформы, направленная на дальнейшее продвижение судебной реформы в Российской Федерации, которая предусматривает формирование самостоятельной и независимой судебной власти как одной из ветвей государственной власти в Российской Федерации, повышение эффективности и качества правосудия, развитие организационных основ судебной системы, совершенствование кадрового и финансового обеспечения, достижение открытости и прозрачности судебной системы, усиление гарантий самостоятельности судов и независимости судей как неперемennые условия обеспечения функционирования демократического правового государства, приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека, что в конечном итоге должно обеспечить расширение сферы судебной защиты прав и свобод граждан, повышение доступности правосудия. «...В настоящее время одним из наиболее серьезных препятствий для экономического роста в России является слабая институциональная среда, в том числе недостаточно высокий уровень защиты прав собственности и неэффективное функционирование судебной системы.

Судебная власть может существовать только как государственно-правовой институт, призванный удовлетворять потребности граждан, общества и государства в законном, справедливом, быстром

разрешении споров о праве, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, охранять и защищать права граждан. Указанная задача реализуется судебной властью не в полной мере. В России все еще не созданы необходимые условия для отправления правосудия на достойном уровне, что отрицательно сказывается на обеспечении правового порядка в стране, сдерживает развитие экономики. Осознание гражданами невозможности восстановления нарушенных прав подрывает веру в правосудие. Хотя число поступающих в суды исковых заявлений, жалоб и обращений о разрешении споров постоянно растет, многие россияне предпочитают разрешать свои проблемы вне суда [3, с. 34–38].

Теорию судебного права как новый элемент в системе юридических наук и как формирующуюся в начале XXI в. комплексную отрасль права можно определить как юридическую науку, изучающую общие закономерности, тенденции происхождения, развития и функционирования судебной власти, судоустройства и судопроизводства, образующих единый правовой механизм и специфическую форму государственного принуждения, связанного с особым, судебным, порядком рассмотрения возникающих и подпадающих под компетенцию органов судебной власти споров. Судебное право как комплексная отрасль российского права регулирует правоотношения в различных отраслях права с использованием единого специфического правового механизма (судопроизводства, его видов), применять который уполномочены только органы судебной власти в рамках предоставленной им Конституцией РФ и законами полномочий.

Рональд Рейган в 1983 г. в Директиве Совета Национальной безопасности США № 75 подчеркнул, что для США стратегически важно добиться фундаментального изменения советской системы. Он считал, что нужно создавать и консолидировать внутренние оппозиционные силы в СССР и социалистических странах, которые при поддержке извне должны добиваться захвата власти и политической переориентации своих стран на Запад. По мнению Ро-

нальда Рейгана, в основу конкретных действий оппозиционных сил должна быть положена «Программа демократии и публичной дипломатии».

Директор ЦРУ Кейси отмечал, что «наступила благоприятная ситуация для нанесения серьезного ущерба советам: ввергнуть в полный хаос их экономику, через общественные организации взять под контроль и оказывать влияние на развитие событий в обществе и государстве. Развал государственной машины СССР неуклонно приведет к снижению дисциплины и ответственности, у многих вызовет ощущение нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне. Глубокий кризис охватит постепенно все сферы общественной жизни и государственной системы СССР. Роль государства будет дискредитироваться его правителями. Произойдет широкая политизация масс. Появится множество политических партий и общественных течений, которые начнут борьбу за власть во главе с новыми лидерами. В конечном итоге все решат наши деньги и их ненасытная жадность. В дальнейшем они будут красть свой собственный бюджет и вывозить его на запад. Так мы вернем все наши деньги, которые инвестируем в подкуп ключевых лиц, принимающих решения в политике, экономике и науке» [5, с. 16–28].

Подбор специалистами иностранных государств агентов прямого влияния или контактов влияния осуществляется спецслужбами США, Великобритании, Израиля, государств-участников НАТО и др., которые особенно тщательно подходят к подбору кандидатов, как правило, из бывших сотрудников органов управления КПСС, уволенных чиновников и действующих сотрудников госорганов для внедрения во властные группы (группы лиц, принимающих материальные решения в политике, экономике и науке), для организации и поддержания системной коррупции (паразитизма) в органах власти, т.е. создания системы, где все решают не люди, а деньги. Кроме того, агенты влияния создают политическую коррупцию в политических партиях и общественных движениях с целью формализации политических движений и исключения попадания во власть

лиц, не подконтрольных им [11, с. 112–117]. Это, как правило, профессионалы высокого класса, которые удовлетворяют следующим требованиям:

1) оптимальное (профессиональное и личностное) соответствие выполнению задач прямого влияния на руководителей органов власти с целью вовлечения их в коррупцию;

2) умение адаптироваться в новых условиях и способность подтвердить свою легенду и политическую значимость не только словесно или документально, но и своим поведением и действиями (способность сыграть определенную легендой политическую, силовую, экономическую, научную, социальную роль);

3) умение быть эмоционально устойчивыми в сложных ситуациях и в ходе длительной тайной работы;

4) обладание неприметной внешностью, умение держаться в тени за «обрабатываемыми» лидерами органов власти и политических партий;

5) умение хорошо ориентироваться в сложных ситуациях, обладание способностью к импровизациям и так называемой подковой игре;

6) исповедование двойной морали, боязнь нравственных людей и публичного диалога с нравственными специалистами.

Контакт влияния образуется за счет вовлечения должностного лица государственного органа власти представителями неправительственных общественных или экономических организаций (фондов) в ситуацию прямой или косвенной материальной зависимости, поддержки или долга. В дальнейшем данный контакт используется для блокирования социальной инициативы граждан, направленной на усиление России в материальном и духовном производствах.

Ряд агентов влияния и контакты влияния используются «в темную» под флагом любых общественно-политических организаций. Некоторые выступают в качестве оппонентов правящему режиму как самостоятельные лидеры. Все они стремятся влиять на общественное мнение через средства массовой информации и коррупцию во власти, а также активно привлека-

ют правоохранительные структуры в споры хозяйствующих субъектов для передела собственности [4].

Главная задача агентов влияния – поддержка в обществе сверхвласти денег, усиление ситуации, когда все решают только деньги, а не люди и все интересы граждан и руководителей в политике, экономике и науке сводятся к личному обогащению любой ценой. Диссидентские движения являются прикрытием для работы агентов влияния. На фоне одного ученого, занятого конструктивной критикой правительства работают десятки разведчиков, использующих против России социальные технологии, в основу которых заложена идея пропаганды паразитизма – обогащение за счет перераспределения в своих интересах, минуя интересы производителя.

Демократические движения используются для прикрытия целей развала СССР, а теперь уже и современной России. Несовершенство уголовно-законодательной системы, криминализация кредитно-финансовой системы и экономической деятельности, нецелевое использование и прямое хищение бюджетных средств, рост масштабов коррупции и активизация деятельности преступных сообществ, захватывающих административные ресурсы руководителей субъектов Федерации, – все это и многое другое способствует углублению негативных процессов в стране.

Теневые средства зарубежных разведывательных служб из Лондона активно финансируют коррупционные связи организованной преступности с чиновниками государственного аппарата, которые принимают решения в пользу организаций, находящихся под контролем агентов влияния Запада (лиц, проповедующих культ золотого тельца, разрушающих нравственные устои российского общества) [6].

Рене Давид отмечает, что мусульманская, иудейская и индульская правовые системы признают большую ценность права, однако само право понимают иначе, чем западные системы. Другой особенностью религиозных правовых систем назван их идеальный характер, акцентирование внимания на праве как на идеальной системе. Кроме того, такое право может не приме-

няться судами, ему не всегда следуют люди в своей повседневной жизни, однако оно оказывает существенное влияние на людей и государственные органы. В большинстве работ, посвященных той или иной религиозной правовой системе, уделяется внимание разграничению религиозной правовой системы и национальной правовой системы (мусульманской и мусульманских стран, индульской и Индии, иудейской и Израиля), поскольку религиозные правовые системы – это, прежде всего, право общины, исповедующей соответствующую религию в той или иной стране, хотя оно может оказывать существенное, даже основополагающее влияние на правовую систему страны.

Список литературы:

- [1] *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская правовая политика: преодоление кризиса. М., 2006.
- [2] *Алпатов Ю.М.* Институциональные особенности организации местного самоуправления на территории административного округа г. Москвы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 17.
- [3] *Алпатов Ю.М.* К вопросу о формировании концепции межмуниципального сотрудничества муниципальных образований // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4.
- [4] *Алпатов Ю.М.* Организация местного самоуправления в городах федерального значения: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009.
- [5] *Алпатов Ю.М.* Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2.
- [6] *Гаврилов Б.Я.* Современная правовая политика России: цифры и факты. М., 2008.
- [7] *Газетдинов Н.И.* Современная правовая политика и отечественная доктрина о принципах уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2007. № 7.
- [8] *Лесников Г.Ю.* Правовая политика современной России (Методологические, правовые и организационные основы). М., 2005.
- [9] *Лопашенко Н.А.* Правовая политика. М.: Волтерс Клувер, 2009.
- [10] *Мархгейм М.В.* Правозащитная деятельность публичных структур в Российской

Федерации: Монография. Ростов н/Д: Ростиздат, 2006. – 111 с.

[11] *Побегайло Э.Ф.* Кризис современной российской государственной правовой политики // Уголовное право. 2004. № 4.

Spisok literatury:

[1] *Alekseev A.I., Ovchinskij V.S., Pobegajlo E'.F.* Rossijskaya pravovaya politika: preodolenie krizisa. M., 2006.

[2] *Alpatov Yu.M.* Institucional'ny'e osobennosti organizacii mestnogo samoupravleniya na territorii administrativnogo okruga g. Moskvu' // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 17.

[3] *Alpatov Yu.M.* K voprosu o formirovanii koncepcii mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva municipal'ny'x obrazovanij // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2008. № 4.

[4] *Alpatov Yu.M.* Organizaciya mestnogo samoupravleniya v gorodax federal'nogo znacheniya: Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2009.

[5] *Alpatov Yu.M.* Yuridicheskaya priroda i mexanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvu' i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2.

[6] *Gavrilov B.Ya.* Sovremennaya pravovaya politika Rossii: cifry i fakty'. M., 2008.

[7] *Gazetdinov N.I.* Sovremennaya pravovaya politika i otechestvennaya doktrina o principax ugovnogo sudoproizvodstva // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 7.

[8] *Lesnikov G.Yu.* Pravovaya politika sovremennoj Rossii (Metodologicheskie, pravovy'e i organizacionny'e osnovy'). M., 2005.

[9] *Lopashenko N.A.* Pravovaya politika. M.: Volters Kluver, 2009.

[10] *Marxgejm M.V.* Pravozashhitnaya deyatel'nost' publicny'x struktur v Rossijskoj Federacii: Monografiya. Rostov n/D: Rostizdat, 2006. – 111 s.

[11] *Pobegajlo E'.F.* Krizis sovremennoj rossijskoj gosudarstvennoj pravovoj politiki // Uголовное право. 2004. № 4.

